

Диана Маш

ЛЕГЕНДА
ТЕМНОГО
КОРОЛЕВСТВА

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

Диана Маш

Легенда темного королевства

«Автор»

2019

Маш Д.

Легенда темного королевства / Д. Маш — «Автор», 2019

Живешь себе, никого не трогаешь, пока одному Черному Королю, из другого мира, вдруг не приспичит обзавестись потомством. И тебя не назначат самым подходящим для этой миссии сосудом. Благо с местом перемещения напутали. Теперь задача минимум - пережить все выпавшие на голову приключения. А задача максимум - вернуться в свою теплую постельку, не забыв в этом темном королевстве свое хрупкое сердечко, которое так и норовит выскочить из груди, при виде одного привлекательного нарушителя закона. Ведь просто так в тюрьму не попадают. Или нет?

© Маш Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Диана Маш

Легенда темного королевства

Пролог

Королевство Четырех Лун, город Сорь

По грязной, после прошедшего недавно дождя, ухабистой дороге, ведущей в столицу, катила запряженная лошадьми крытая повозка. Внутри нее, на голом дощатом полу мерз избитый седобородый старец, одетый лишь в пропахшую потом и пропитанную кровью тунику.

Прохладный утренний воздух пробирал его до костей. С каждым тяжелым выдохом из ноздрей вырывалось облако белого пара.

Шел уже четвертый день пути. Без хлеба – на каплях воды – старик оголодал так, что желудок прилип к спине, губы потрескались, распухший язык натирал нёбо.

Восьмой десяток разменял он. Любой другой, после той взбучки, что последовала за задержанием, давно бы испустил дух, но Марвин был не так прост, как это могло показаться на первый взгляд. В его венах текла сильная кровь провидцев Аверина, которая поддерживала жизненные силы и питала энергией. Его спасение и... проклятие.

С тех пор, как двадцать лет назад, после окончания столетней войны, на престол Королевства Четырех Лун взошел темный эльф и предводитель Дикой Охоты – Гамар – известный в миру как «Черный король» – Марвину и его сородичам, ведьмам и ведьмакам, не стало никакого житья. На них была объявлена охота. Их убивали там же, где находили. Не щадя даже младенцев.

Шло истребление магического семени... Шел геноцид.

Все эти годы старик скрывался в горах, присвоив чужую личину и занимаясь разведением овец. Он не колдовал, не призывал силу. Лишь изредка потчевал свою живность полезными травами, чтобы она радовала его здоровым приплодом, хорошим мясом и богатой шерстью. Но долго это продолжаться не могло.

Кто-то из живших неподалеку сельчан заметил удачливого овцевода, передал другому и. не прошло и недели, как к нему в дом вломились два воина. В латных доспехах с металлическими шипами на пластинах, и с железными масками на лицах.

Без суда и следствия, они надели на его дряхлые запястья кандалы. Затем начали пинать старика по животу и спине, пока тот, истекая кровью, не потерял сознание. Очнулся уже в повозке, не понимая, для чего боги сохранили ему жизнь, и почему солдаты не прикончили его на месте, как они это обычно делали.

– Родж, что ты купишь на ориллы, которые мы выручим за этого ведьмака? – раздался голос молодого воина, сидевшего со своим старшим товарищем на облучке.

– Закрой рот, малец. Привлечешь внимание того отребья, что крутится неподалеку, и не видать ни тебе, ни мне никаких ориллов до конца жизни, – ответили ему скрипучим, как колесо телеги, на которой они ехали, голосом.

За масками не было видно лиц, но, судя по всему, именно этот Родж, как помнилось Марвину, и наносил самые болезненные удары. Не щадя ни сил, ни злости, что переполняла темных эльфов с самого рождения.

За эту злость, отдаваясь которой они расправлялись с неугодными, их ненавидели. Кляли за спинами последними словами. Плевали тихонько в след. Но боялись и подчинялись.

– Воды, – облизав потрескавшиеся от сухости губы, прохрипел провидец. Он не мог больше терпеть, и ему было все равно, сколько ударов плетью нанесут за эту ничтожную просьбу. – Прошу, хоть глоточек.

– Чего он там орет? – раздался снаружи недовольный голос Роджа.

– Воды просит. Видать, давно по щцам не получал. Не обращай внимание.

– Ты, тупой идиот, какой нам прок от полусухого трупа? Мы почти приехали и, если потревожим короля, предоставив ему вместо ведьмака мертвеца, то вскоре сами займем его место. Иди, дай ему напиться.

Послышался глухой удар, затем вскрик младшего воина и телега со скрипом остановилась на безлюдной дороге. Оленья шкура, заменяющая дверь, отъехала в сторону, пропуская во внутрь яркий, слепящий свет, что тысячей иголок впился в глаза. Крепко зажмурившись, Марвин, прилагая последние силы, отполз как можно дальше, пытаясь скрутиться калачиком. В такой позе его мучители не доставали до жизненно важных органов, проходясь либо хлыстом, либо мыском сапога только по ногам и спине.

Но в этот раз ударов не последовало. Минула секунда... две. Тишина.

Марвин открыл глаза, чуть приподнялся на локтях, повернулся к стоящему на земле и не сводившему с него глаз солдату, что держал в руке небольшую флягу.

При виде нее во рту выступила вязкая слюна, а тело пробрала мелкая дрожь. Не отрывая глаз от железной маски, он потянул к эльфу закованные в кандалы руки.

– Пиииить.

– Вот твоя вода, пень трухлявый! – с этими словами, молодой воин отвинтил крышку фляжки и брызнул водой старцу в лицо. – Еще раз потревожишь нас, живого места не оставлю.

Резко задернув шкуру, он вернулся на облучок, и повозка снова тронулась в путь.

Жадно слизывая попавшие на губы и руки капли, Марвин придвинулся к стене и увидел небольшую дырочку в натянутой коже. Просунув в нее палец, он расковырял отверстие достаточно, чтобы можно было разглядеть происходящее снаружи. Привыкнув к свету, припал к нему глазом, стараясь не пропустить ничего важного.

Прошел еще много времени, когда повозка, наконец, минула городские ворота, где их даже не удосужились проверить на наличие запрещенных товаров. Темные эльфы в Королевстве Четырех Лун были персонами неприкосновенными. Не то что остальной люд.

Марвин продолжал наблюдать в свое импровизированное окошко за тем, что творилось на городских улицах.

Ни ребятни, вечно сбившейся в кучки, прыгающую босиком по оставшимся после дождя лужам. ни торговков овощами, весело спорящих с клиентами по поводу цены. Ни просто зевак-прохожих, любящих болтаться без дела от одного кабака до другого.

Зато старик насчитал уже четыре похоронные процессии.

Этой весной Черная мора не щадила никого: ни старых, ни молодых. Убивала без разбора и днем, и ночью. Количество тел было настолько велико, что их сбрасывали в ямы далеко за городом. Даже не пытаясь закапывать. Ведь очередь была бесконечной. Так какой в этом смысл?

Проклятую болезнь принесли с собой темные эльфы, как один из видов оружия в пору войны. Так она и обосновалась в королевстве. Ведьмы и ведьмаки знали верное лекарство от заразы и могли бы помочь, не подвергни Гамар их гонениям.

– Тпппру! Приехали, – повозку тряхнуло, и она резко остановилась перед высокими воротами, которые начали медленно открываться.

Сопровождающие Марвина воины, слезли с облучка. Достали из карманов бумаги и направились к охраняющим замок солдатам.

Проверив документы прибывших, те начали задавать вопросы о ввозимом грузе, а как слышали ответ, выпучили глаза и пооткрывали рты.

«Про ведьмака наплели», – устало вздохнув, подумал Марвин. – «И зачем я им такой немощный сдался?»

Двое солдат, в таких же масках, как и пленившие провидца темные эльфы, бросились к повозке, отмахнувшись от что-то кричавших им вслед Роджа с приятелем. Заменяющая дверь оленья кожа взметнулась вверх. Внутрь запрыгнул высокий воин, с ног до головы покрытый железом.

– Волшбу творишь, мертвяк? – злобно выплюнул он в лицо забившемуся в угол Марвину.

– Нет, господин. Ошибка... – договорить он не успел, вперед вылетел мощный кулак, и сознание ведьмака поглотила темнота.

Ребро пронзила сильная боль, но крик застрял у Марвина в горле. С трудом разлепив глаза, он еще около минуты пытался сфокусировать взгляд. И, как выброшенная на берег рыба, открывал и закрывал рот.

– Если вы ошиблись, и это не ведьмак – ваши головы украсят ворота моего замка, – услышав отрывистый, замогильный голос, старик, впервые с того момента как его схватили, почувствовал не просто страх, а дикий ужас.

Наступив ему на грудь обитым железом сапогом, над ним возвышался сам Черный король, Гамар Безухий.

Поговаривают, что остроконечных ушей он лишился в последней схватке с королем Рогнаром. Но правда это или нет доподлинно неизвестно. Предводитель Дикой охоты не расставался с обхватывающей голову железной маской, напоминавшей корону, верхушку которой украшали кинжальные клинки.

– Ваше Величество, клянусь, ведьмак это. Соседи говорили лет двадцать овец пасет, и хоть бы одну волк задрал или хворь какая взяла. Шерсти дают столько, что впору дворец отгрохать, а он в лачуге ютится. Не иначе прячется там, мерзкая его душонка.

– Хм, интересно, – прохрипел Гамар, убрав сапог с зашевелившегося старца. – Оставьте нас одних.

Не прошло и секунды, как дверь в тронную залу захлопнулась за последним выбежавшим воином. Легкий ветерок пахнул в лицо лежащему на полу Марвину, растрепав и без того всклокоченную седую бороду.

– Я не собираюсь пытать тебя старик, чтобы вызнать правду. Коротко и ясно, творишь волшбу или нет? – только ведьмак собрался отрицательно качнуть головой, как король добавил. – Хорошенько подумай, прежде чем отвечать. Без магии ты сгодишься лишь на корм крысам.

Судорожно вздохнув, Марвин принял сидячее положение и опустил голову.

– Провидец я, – опухший язык плохо подчинялся своему хозяину, а потому речь вышла еле слышной, но Гамар не переспрашивал. – Травки смешать могу, силу призвать ненадолго. Но это все.

– Больше мне и не нужно. Я хочу, чтобы ты прямо сейчас зачитал заклинание, что среди вашего люда зовется «Триадой». – От удивления старец резко поднял голову и чуть снова на пол не свалился. – Не умеешь?

– Почему же, умею. Просто... я уже больше пятидесяти лет не слышал о нем ни слова. Не думал, что кто-то еще помнит, – Гамар громко хмыкнул, направляясь к дверям. – Ваше Величество, мне нужен средних размеров таз с родниковой водой и капля вашей крови.

– Это все?

– Еще ягод аскитинки. Я четыре дня без еды, надеюсь, они помогут пополнить магический резерв. И вот... – склонив голову, он протянул вперед закованные в кандалы руки.

Открыв дверь и коротко раздав приказы, король уселся на трон. По залу забежали слуги, выполняющие названные Марвиным условия. Кто-то вскрыл ключом кандалы, освобождая запястья старика, второй принес ему ягод в золотом блюде, а третий притащил металлический таз, заполненный чистой водой.

Когда все было готово, Гамар, одним кивком, избавился от всех присутствующих. Затем снял с руки перчатку, уколол кинжалом палец, дав капле крови упасть в воду, и велел Марвину приступать.

Старик подошел к тазу и встал рядом с ним на колени. Подняв вверх обе руки и зашептал про себя лишь ему ведомые слова.

Комнату озарил зеленый свет. Вода пошла рябью, пока на поверхности не показалось заваленное телами павших воинов поле боя, где в самом центре, пронзенный мечом, на земле лежал король Рогнар.

Из уголка его рта стекала тонкая струйка крови. Испепеляющий взгляд голубых глаз был направлен на возвышавшегося над ним Гамара, который одной рукой зажимал кровоточащее ухо, а в другой держал королевскую корону. Никакой маски на темном эльфе не было, но так как он стоял вполоборота, лица его Марвин разглядеть не мог.

– Ты одержал победу, король Дикой охоты, – Рогнар говорил шепотом, но даже сквозь рябь воды до старца доходило каждое слово. – Убил моего сына. теперь меня... Думаешь, что поставил королевство Четырех Лун на колени? Но это не так. Я призываю всех богов Аверина и клянусь, что пока трон находится под твоим гнетом, ни одна женщина в королевстве не произведет на свет твоих сына или дочь. Тебе некому будет оставить престол. иего займет тот, кто действительно этого достоин.

Гамар, что стоял сейчас рядом с телом поверженного короля, разразился громкой бранью. И не услышал продолжение речи Рогнара Смелого. А вот Марвин не пропустил ни одной детали, хмуря брови и почесывая бородку.

– Ты видел прошлое?

– Да, Ваше величество.

– Значит, ты понял, для чего мне нужен?

Шумно выдохнув, старик набрался храбрости и поднял на Черного короля опасливый взгляд.

– Король Рогнар... он проклял вас, оставив бездетным. Но в своих словах упомянул только женщин королевства. Вы хотите, чтобы я взглянул в настоящее, и увидел в нем вашу будущую королеву.

– Не просто увидел, а показал мне, и призвал ее сюда.

– Но это невозможно. Только тот, у кого в венах бежит магическая кровь, способен видеть. А чтобы призвать, мне понадобится много времени и сил.

Гамар встал с трона, приблизился к ведьмаку и схватил его за руку. Не обращая внимания на крики, он чиркнул появившимся в ладони кинжалом по нежной коже, приподнял свою маску и, припав черными, иссушенными губами к кровоточащей ране, сделал глоток.

– Нет ничего невозможного. Теперь показывай!

Трясущийся от страха провидец не решился больше спорить. Вновь подняв руки, он зашептал слова заклинания.

Опять зеленый свет. И снова по воде пошли мелкие волны, что принесли с собой новую картинку.

Глубокая яма, на дне которой лежал деревянный гроб. Рядом с ямой стояли двое парней с лопатами в руках. Они о чем-то переговаривались, то и дело косясь на стоящую в отдалении и вытирающую платочком покрасневшие глаза девушку.

Одета она была необычно. по местным меркам даже легкомысленно. Черная приталенная кофта. Доходящая до колен, узкая черная юбка, обрисовывающая плавные изгибы и открыва-

ющая стройные икры. изящные туфли на таком тонком и высоком каблуке, какие Марвину еще не приходилось видеть.

Ниспадавшие до талии светлые волосы, курносый нос и зеленые глаза делали ее похожей на молодых эльфиек. Не хватало только длинных заостренных ушек.

Гамар, не сдержавшись, утробно заурчал. Старик мог поклясться, что темного эльфа не на шутку заинтересовало увиденное.

– Она... кто она? – рябь рассеялась и изображение исчезло.

– Я просил магические силы показать женщину, способную выносить и родить вашего ребенка. Она и есть тот самый сосуд. Но я не знаю ее имени, и не знаю где она находится. Единственное, что мне известно – она принадлежит не нашему миру.

– Если не хочешь лишиться головы, сделай так, чтобы принадлежала.

Глава 1

В голове стоял шум. Глаза, после двухдневного плача, застилала туманная пелена. Даже капли уже не спасали. Громко шмыгнув покрасневшим носом, я схватилась за ручку подъездной двери, потянула ее на себя и чуть не впечаталась в того, кого меньше всего хотела сейчас видеть.

Петр Иванович Галкин. Сосед с нижнего этажа, и по совместительству мой арендодатель, которому я еще вчера должна была оплатить за три месяца вперед. И я бы, конечно, так и сделала, если бы не...

Верно говорят, беда не приходит одна. Даже интересно, на сколько еще меня хватит?

Волосатые ручищи сомкнулись на моей талии, заключая будто в клетку. Пришлось, как бы случайно, наступить ему на ногу. И тут же отпрыгнуть, не пожалев единственные в гардеробе приличные туфли на шпильке.

Сосед расплылся в масляной улыбке, отчего его красные щеки гипертоника стали чуть ли не бордовыми. Затем мерзко рыгнул. В нос ударил резкий запах перегара.

– Мурашкина, – протянул Петр Иванович, пройдясь по мне плотоядным взглядом, от которого по спине пробежала дрожь. – А я тебя вчера ждал. Ик!

Кто бы сомневался?

– Петр Иванович, я собиралась оплатить. На работу неделю назад устроилась, даже аванс взяла. Но бабушка... – комок подступил к горлу, на глаза невольно навернулись слезы. – Она умерла позавчера и все накопления ушли на похороны.

Сосед грустно вздохнул.

Стороннему наблюдателю было бы непонятно, то ли его опечалила кончина моей бабули, то ли тот факт, что денег в ближайшее время не видать. А я точно знала, что дело в деньгах, так как с бабушкой они всегда друг друга не переваривали.

Его обшарпанная однушка, с доисторической сантехникой, была никому не нужна. Иначе нас сразу же после переезда пинками на улицу выгнали. А так, Петру Ивановичу приходилось терпеть двух, по его словам, приживалок, прибыли с которых кот заплакал, а проблем выше крыши. То кран на кухне протечет, то перебои с электричеством. Одним словом – бардак!

Почесав пивное брюшко, он обошел меня по кругу.

– Ты откуда такая красивая идешь? На свидание ходила?

Вот всегда с ним так, память рыбкина, и будто со стеной бетонной говоришь. Я ему про смерть бабушки, а он про свидание...

Весь негатив, вся злость, что кипела во мне на несправедливость этого мира, сейчас сосредоточилась на одном конкретном человеке.

– С кладбища иду, Петр Иванович, – процедила я сквозь зубы. А он, явно не ожидая подобного ответа, выпучил свои мелкие глазенки и покачал головой.

– Жалко Антонину Матвеевну. Хорошая была бабка. Склочная малость, но добрая, – затем, будто в шутку, пригрозил мне пальцем. – Но ты это... деньги сегодня занеси.

– Не могу я сегодня. Нет у меня сейчас денег. Завтра на работе попрошу еще один аванс. Но могут не дать...

Я думала он кричать начнет, как он это обычно делает, но Петр Иванович протянул руку и коснулся своими жирными, мозолистыми пальцами моих волос.

– А давай, я к тебе сегодня зайду? – один его глаз задергался, как от нервного тика, и потребовалось какое-то время, чтобы понять – это он мне подмигивать пытается. – Винца принесу, посидим... Антонину Матвеевну помянем.

– Нет, – быстро вскрикнула я и отпрянула от него в сторону. Затем, уже спокойнее, добавила. – У меня вечером... важные дела.

Пятидесятилетний сосед, до сих пор проживающий с мамой, оказался не из понятливых. Впрочем, я и не надеялась.

– Тогда, может, завтра? Ик!

– И завтра у меня дела, Петр Иванович, – устало выдохнула я, проводив усталым взглядом прошедшую мимо нас даму с собачкой. – У меня каждый день дела. Я не могу с вами пить. А деньги верну, дайте только время.

Мои слова разозлили его не на шутку. Улыбка превратилась в оскал. Толстые щеки задрожали. На лбу выступила испарина.

– Никакого тебе времени! Не заплатишь завтра вечером, можешь выметаться на все четыре стороны! Я тебе не благотворительный фонд. За все в этой жизни, Мурашкина, надо платить, – закончив говорить, он развернулся и побежал к стоящему неподалеку ларьку, рядом с которым его дожидались такие же забуддыги-друзья. А я осталась стоять у подъезда, проклиная весь белый свет.

День, начавшийся с похорон, ничем хорошим закончиться не мог. Тем более для подающей надежды молодого бухгалтера, вечной неудачницы, без родных, друзей, и гроша за душой – Снежины Мурашкиной. То есть, меня.

С самого детства я привыкла к тому, что жизнь бьет меня намного сильнее, нежели сверстников. В возрасте пяти лет, потеряла родителей, жизни которых унес разгоревшийся у нас дома пожар. Меня спасли соседи, успели откачать, а маме с папой так не повезло.

После случившегося меня забрала к себе бабуля – мамина мама – которая и сама живя на скудную пенсию, большей частью, уходящей на лекарства, перебивалась с хлеба на воду. Но эта женщина никогда не унывала, и мне не позволяла разводить сопли.

Когда мои одноклассницы бегали на свидания, я сидела за учебниками, зная, что, если не поступлю на грант, высшего образования, с нашими-то доходами, мне – как своих ушей – не видать. А значит и про светлое будущее можно будет благополучно забыть.

Это только в сказках бедные золушки на балах встречают богатых принцев и живут с ними долго и счастливо. В реальной жизни, чтобы попасть на бал, надо вкалывать до седьмого пота. Этому тоже меня бабуля учила.

Она вообще женщина боевая... была.

Шумно всхлипнув, я вошла в темный подъезд. С поникшей головой поплелась вверх по лестнице. У самой двери остановилась, чтобы вытащить ключ, но вдруг заметила лежавший на полу белый конверт.

Черт, двадцать пятое. Как я могла забыть? Теперь к моим бедам прибавились еще и неоплаченные счета.

Устало уперлась лбом в дверь. Пару раз стукнула по стене кулаком. Ни реветь, ни злиться уже не было сил. Накатила резкая апатия – предвестник надвигающейся депрессии. По-хорошему, с этим надо было что-то делать. Но я понятия не имела, что именно.

В квартире мне стало намного хуже. Здесь все напоминало о бабуле: наши с ней фото, недовязанный носок, халатик на спинке стула, недочитанная книга на столе, с закладкой внутри...

Не выплачь я за эти два дня все слезы без остатка, сейчас бы снова упала на ее постель. В беззвучном крике сжимая подушку.

Почему она ушла так рано? Я еще не готова... И вряд ли когда-то буду.

А завтра предстоял еще один трудный день. Придется прямо с утра идти к руководству и вымалывать дополнительный аванс. Если чудо все же случится, и его дадут, денег в будущем месяце я не получу. А значит, новая проблема – на что я буду жить?

Родственников, чтобы занять у них до ближайшей зарплаты, у меня не было. Близких подруг и любимого парня – тоже.

Промелькнула ужасная мысль, что, возможно, нужно было согласиться на предложение Петра Ивановича о совместном вечере. Но тут же передернуло от отвращения. К горлу подступила тошнота.

Нет, лучше смерть.

На всякий случай я взяла рюкзак и покидала туда кое-какие вещи. Вдруг завтра вечером придется в срочном порядке съезжать? Галкин времени на сборы не даст.

Внезапно навалилась смертельная усталость, копившаяся все эти дни. Взяв в руки конверт со счетами и калькулятор, чтобы вывести общую сумму долга, я устроилась на диване. Подложила под голову рюкзак с собранными вещами. И даже вскрыть конверт не успела, как начала проваливаться в сон.

Где-то на периферии сознания мелькнула мысль, что со всеми этими заботами, я забыла разуться. Так и уснула в туфлях.

Королевство Четырех Лун, город Сорь

– Эй, ты, прошмандовка, а ну вставай! Напьются и лежат тут, будто дома на постели, – сильный пинок по спине буквально вырвал меня из объятий Морфея, заставив вскрикнуть от разрывающей внутренности боли. – Проваливай, давай.

Распахнув глаза, я попыталась сфокусировать взгляд на уставившейся на меня в упор старухе, с огромными ушами. Ростом она была с пятилетнего ребенка, но силой, судя по тому тычку, которым меня наградила, обладала немереной.

– Женщина, вы что себе позволяете? – приняв сидячее положение, я протерла глаза.

– Ишь, благородная выискалась, «позволяти», – передразнила она меня, явно намереваясь наградить еще одним пинком. – Это моя точка. Я тут семенами орיתי торгую. И исправно плачу. А ты разлеглась полуголая, покупателей отпугиваешь. Иди спать в дом девочек старой Эффны. Там тебе самое место.

Не поняв ни слова из того, что она пыталась до меня донести, я заозиралась по сторонам. Странное место, напоминало площадь из фильмов о средневековье. Брусчатка, на которой я сидела. Расставленные кольцом телеги, с запряженными в них лошадьми. О чем-то спорящие друг с другом женщины, в длинных платьях и с чепчиками на головах. Стоявшие рядом с ними мужчины, все как на подбор в серых штанах из мешковины и в длинных рубашках.

Какого черта тут происходит?

Резко поднявшись, я схватила с земли свой рюкзак. Во второй руке все еще сжимала калькулятор, с которым уснула.

Мозг принялся лихорадочно искать объяснение непонятной ситуации, пока сердце грозило вырваться из груди. Легким категорически не хватало кислорода.

Приступ лунатизма!

Бинго! Это оно.

Бабуля рассказывала, что после смерти родителей, я несколько раз ходила во сне по квартире. Звала их. Она укрывала мои плечи теплым пледом и укладывала обратно спать.

В этот раз укладывать меня было некому.

Получается, я как-то открыла входную дверь, вышла на улицу, и добрела... а кстати, где я?

Может, это какая-то закрытая часть города, где сейчас снимают историческое кино? Или вообще, к ролевикам угодила?

Поправив на себе юбку и блузку, я собралась поинтересоваться у старушки, что чуть не отбила мне внутренние органы, как лучше всего пройти на улицу Звездную. Но вдруг оттуда, где толпились люди, раздались громкие крики:

– Ведьма! Убейте ее!

– Она проклянет нас, убейте, сожгите!

– Сжечь ведьму! Сжечь!

Была, не была. Когда я еще попаду на настоящие съемки? Надо взглянуть, в чем там дело.

Так и не спросив ничего у женщины, я бросилась в самую гущу толпы. Пробилась вперед и увидела прижатую к стене молодую девушку, мою ровесницу. В таком же длинном платье, как и женщины вокруг, но с непокрытой головой. Ее длинные кудрявые рыжие волосы, развевал ветерок. В серых глазах застыл неподдельный ужас.

На нее надвигалось двое людей с факелами в руках. Один поднес огонь к юбке. Я даже поразились реалистичности спецэффектов.

Ткань вспыхнула словно спичка. Как не старалась девушка сбить пламя, у нее ничего не выходило. Она так натурально плакала и просила пожалеть ее, что я тут же начала мысленно перебирать знакомых мне актрис. Такой талант уже должен был светиться на большом экране.

Девушка, между тем, упала на колени. Пламя, вроде улеглось, но теперь мужчины, не жалея сил начали прыгать вокруг нее и пинать куда придется. Приподняв голову, она повернулась в мою сторону, и я, со своего места, разглядела стекающую по подбородку кровь.

Тут-то у меня в мыслях и щелкнуло, что что-то не так.

Наплевав на последствия, я с громким криком бросилась ей на помощь. Первый угодивший под руку мужчина, получил сильный удар калькулятором по голове. Зашатался и упал на колени. А вот до его приятеля я уже не достала. По затылку прилетело чем-то тупым. Перед глазами все поплыло. Сознание медленно укатило в темноту.

Глава 2

Резкий скачок вернул меня из небытия.

Тряска не прекратилась. Даже не открывая глаз, я чувствовала – меня на чем-то куда-то везут. Хотя, почему «куда-то»? В скорую, скорее всего. Больше некуда.

Кто бы ни был тот тип, что стукнул меня по голове, пусть даже не надеется, что я спущу все на тормоза. Как только врач даст справку, первым делом побегу в участок писать заявление.

Каждая кочка на дороге отдавалась болью во всем теле. К горлу подступала тошнота. Руки и ноги словно одеревенели.

Лежала я на чем-то жестком и влажном, а приподнятый затылок покоился на мягком, но не на подушке. Для нее твердовато. Больше похоже на чьи-то колени.

На лицо легла тень.

– Осторожно, не двигайся, – голос девушки, что обращалась ко мне, показался смутно знакомым.

Напрягла еле работающие мозги.

Точно! Это же она кричала на площади. Просила смилостивиться, пожалеть, пока те гады продолжали ее пинать.

Открыв глаза, первое, что увидела, это лицо: веснушчатый нос, со следами застывшей крови под ним, зеленющие, как трава на лугу глаза, разбитые губы, упрямые скулы.

Я прочистила горло, собираясь спросить куда мы направляемся, но переведя взгляд чуть выше, едва не подскочила на месте. Высоко надо мной находилось голубое небо, но видела я его сквозь толстые прутья железной клетки. Равномерно раскачивающейся в такт с движением... телеги.

Ехали мы по пыльной дороге, без какого-либо асфальта. Города даже на горизонте не наблюдалось. Сама я лежала на покрытом соломой полу. Голова покоилась на коленях сидевшей рядом незнакомки. Ни туфель, ни рюкзака.

Наплевав на головную боль, я приподнялась на локтях и уставилась в спину погоняющего лошадь мужчины.

То, что это именно мужчина, было понятно по ширине плеч. Лица не разглядеть, и не только потому, что он сидел ко мне спиной. На его голове красовалась железная маска.

Кожаная одежда состояла из замысловатых шнуровок, полос и была покрыта металлическими пластинами с острыми шипами. Справа на поясе – ножны. С таким огромным мечом, что рукоять его я обхватила бы только двумя руками.

С двух сторон от нас, на расстоянии в тридцать – сорок метров, ехали верхом одетые также, как и наш возница, всадники. На телегу не смотрели. Словно вышколенные солдаты на военном параде – только прямо перед собой,

Что-то окружающая обстановка все меньше и меньше походит на кино.

По спине пробежал озноб. Сердце в груди забилося как сумасшедшее. Задыхаясь от нехватки кислорода, я начала судорожно глотать воздух.

– Ты чего, испугалась? – девушка придвинулась ко мне и приобняла за плечи, делясь своим теплом. – Все хорошо, вдохни поглубже... да, вот так.

Пытаясь сосредоточиться на ее голосе, который сквозь шум в ушах доносился до моего сознания, я делала все, что она мне говорила. Паника начала потихоньку отступать.

– Ты... кто? – шумно сглотнув, просипела я.

– Милана.

– Милана, значит. А я Снежина, – представилась в ответ. – Не подскажешь, какого черта здесь происходит? Где мы? Куда нас везут?

Она грустно вздохнула, отодвинулась от меня и бросила злой взгляд на возницу.

– Местные хотели меня сжечь. Ты единственная, кто кинулся на помощь. Если бы солдаты Черного короля не ошивались поблизости, можно было бы убежать от толпы. Но они оглушили тебя, схватили нас и теперь везут в Кандуган.

Милана несла такой откровенный бред, что я, тряхнув головой, отсела от нее подальше. А ну никак буйная.

– Канду... чего? Мне завтра на работу, я не могу разъезжать по области. Я не актриса, и в ролевках тоже участие не принимаю. Здесь какая-то ошибка.

Милана наклонилась и приложила палец к губам, призывая к молчанию.

– Они перерыли твои вещи, и думают, что ты ведьма. Но я-то знаю, что это не так. Ты не отмечена лунным светом. Так кто ты такая?

– Снежина Мурашкина. И никакая я не ведьма... я бухгалтер.

– Не знаю, что за «бугатир», но лучше бы тебе пока об этом помалкивать. Темные эльфы, очень злой народ, – прошептала Милана, показывая глазами на возницу и двух сопровождающих нас всадников.

– Темные эльфы? Ты, должно быть шутишь? Или я все еще сплю... Ай! – я резко подскочила от неожиданности, когда Милана ущипнула меня за руку.

– Ну как, спишь?

– Не сплю. Но щипаться тоже не нужно. Лучше скажи, где мы находимся.

– Это королевство Четырех Лун, – по слогам, словно втолковывая умалишенной, произнесла она. – Мы едем из города Сорь в Кандуган.

Хорошо, в эту игру могут играть двое.

– А зачем мы туда едем?

– В Кандугане находится тюремный лагерь, там держат самых отъявленных бандитов королевства, которые в подземных каменоломнях добывают марьин камень.

– И что это за камень такой?

Девушка удивленно выпучила глаза.

– Ты и этого не знаешь? Откуда ты такая свалилась? С неба что ли? Из марьиного камня делают защитные амулеты. Он полностью блокирует магию.

– Значит, магию. Получается, те люди на площади... они были правы? Ты ведьма? – улыбнулась я, ища глазами скрытую камеру.

Милана заозиралась по сторонам, никто ли не подглядывает за нами? Затем кивнула и опустила глаза.

– Волшбу творить толком не умею. Я здравница больше. Ребенка на площади пожалела. Рана на плече глубокая была. Я ее светом прижечь хотела, а стоящая рядом торговка увидела. Такой шум подняла, у меня до сих пор в ушах звенит. Предупреждала меня старая Мари, лесом всех слать. А я? Дура глупая! Странно, что на месте не убили. Наверное, в каменоломнях рук свободных не хватает, вот нас с тобой и забрали.

Ну невозможно так играть. Эта девушка верила в каждое сказанное ею слово, заражая этой верой даже меня. Все эти ведьмы, темные эльфы, волшебные амулеты... магия, они не укладывались у меня в голове. Но и разумных объяснений случившемуся я тоже не находила. Ладно, оставлю до лучших времен.

– Молодой человек, я в туалет хочу, – вытянув руку сквозь прутья решетки, я постучала пальцами по спине возницы.

Телега резко затормозила. Мужик, словно стрела, слетел на землю, выхватил меч, быстро поднял его. Приставил острое как бритва лезвие к моему горлу и больно надавил.

– Еще раз дотронешься до меня, мерзкая ведьма, руки и ноги пообрубая! – его замогильный голос доносился будто бы издалека. Похоже такой эффект создавала маска.

Я застыла на месте боясь вздохнуть или хоть как-то шелохнуться. Острие впилося так глубоко, что казалось, еще немного и из горла хлынет кровь.

– Она больше так не будет, – вступилась за меня Милана. – Отпустите, пожалуйста. Мужчина еще немного постоял. Затем убрал меч от моего горла и вернул его в ножны.
– Повторять не буду!

Мы дружно кивнули и весь оставшийся путь испуганно жались друг к другу, не проронив ни слова.

В копилку ненужной информации: езда в покачивающейся телеге может усыпить любого страдающего бессонницей человека. Даже таблетки не нужны.

Возница растолкал нас с Миланой, когда солнце уже скрылось за горизонтом. Заковал наши запястья в кандалы. И принялся толкать перед собой, заставляя идти вперед.

Я попыталась разглядеть, куда мы приехали, но было так темно, что хоть глаз выколи. Зато слышался шум колышущейся листвы. Значит, неподалеку парк или лес. Острые камни под ногами царапали стопы до крови. Чтобы не кричать от боли, приходилось прикусывать губу.

Дул холодный, пронизывающий до костей ветер, от которого невозможно было укрыться. Сопровождавший нас конвой куда-то исчез. А уточнять у солдата, куда именно, желания не имелось. До сих пор было живо воспоминание о кончике его меча у моего горла.

Впереди показалось синеватое свечение.

– Куда мы идем? Это и есть Кандуган? – еле слышным шепотом поинтересовалась я у Миланы.

– Нет, это портал. Их всего два в королевстве. Один ведет из пещеры Ариса в Кандуган. А второй, по слухам, находится в самом Кандугане, но куда выводит – никто не знает.

Портал. Значит, я сейчас буду проходить через портал. Через чертов портал.

Паника вновь начала поднимать свою уродливую голову, но я постаралась задавить ее в зародыше. Успокаивая себя тем, что это лишь сон. Все волнения и тревоги лучше оставить на потом, когда для этого появится время. А поблизости не будет «темных эльфов», с холодным оружием наперевес.

Закончив карабкаться босиком по камням, мы оказались у входа в пещеру. Возница толкнул нас с Миланой в спины, заставляя войти во внутрь. Сияние, исходившее от стоящего недалеко от входа зеркала, слепило глаза. Но это все мелочи. К моей радости, ветер сюда не проникал. А пол под ногами был гладким и теплым.

Первой к зеркалу потащили Милану, хотя она сильно не сопротивлялась. Девушка подмигнула мне. Затем шагнула в синеватую дымку и исчезла. С моих губ сорвался испуганный крик.

– Закрой рот и ступай за ней! – в закрытом пространстве, замогильный голос возницы показался мне еще страшнее.

Не раздумывая ни секунды, я сделала что он сказал.

Туманная дымка окутала меня успокаивающим теплом, как пуховое бабушкино одеяло. Голова закружилась, а желудок ухнул куда-то вниз.

Я зажмурилась. А открыв глаза, начала испуганно оглядываться по сторонам. Я стояла посреди круглого помещения с кирпичными стенами. Одна единственная дверь была закрыта, а из замка торчал кованый ключ.

Мужчина в маске и таких же доспехах, что были на нашем вознице и конвое, навис над прижатой к стене Миланой. У девушки побелело от ужаса лицо.

Заметив меня, она проскользнула под его рукой, рванула мне за спину и спряталась там.

– Пек, а ты сегодня щедрый. Давно таких смазливых не приводил. Чур обе мои, – довольным голосом произнес солдат.

Обернувшись, я увидела прошедшего через портал возницу.

– Уймись, Гарри. Эта мерзость недостойна делить кровать с такими как мы. Хэлловы ведьмы будут собирать камни, как и все заключенные. Никаких поблажек, – услышав слово «ведьмы», Гарри, будто испугавшись, сделал пару шагов к двери.

– Почему ты не убил их на месте? Зачем притащил в Кандуган?

– У старика Лотера спроси. У нас заключенные мрут как мухи, рук не хватает. Мне выдали план по поставкам, я его придерживаюсь. А ведьмы или нет, мне все равно. Надень на них ошейники с марьиным камнем, они и пальцем пошевелить не смогут. И тряпки дай, а лохмотья сожги. Я скоро их личные вещи передам и оформляйте, – Гарри кивнул и потянулся к ключу в двери.

– Извините, но, если я сейчас не попаду в туалет, кому-то придется мыть пол!

Глава 3

Лязг тяжелого засова прогремел по всему подвальному помещению замка Альберт, разбудив лежащего на лавке в темнице Марвина.

Медленно отворилась большая железная дверь. У входа замерли двое солдат. Один из которых, держа в руках факел, остался стоять на месте. А второй – подскочил к старцу, молча схватил за шкирку, встряхнул и поднял в воздух.

– Король желает видеть твою морщинистую рожу, ведьмак, – от искаженного маской голоса так и веяло могильным холодом. Стоило Марвину разразиться громким кашлем, как темный эльф вздрогнул, разжал ладонь. Старик упал на усыпанный соломой пол. Стражник отступил на шаг, боясь подхватить от него заразу. – Пошевеливайся, если не хочешь, чтобы тебя гнали пинками.

Марвин, с горем пополам, поднялся. Его ноги нещадно ныли после падения. Из последних сил перебирая ими, он последовал за воином, который нес в руках факел. Второй шел следом, подгоняя его пинками.

Преодолев сотни ступеней и запутанный коридорный лабиринт, они все трое оказались перед дверьми, что вели в тронную залу. Остановились и, переминаясь с ноги на ногу, стали ждать, когда церемониймейстер объявит о приходе.

Наконец, низкорослый мужчина, с остроконечными длинными ушами, вернулся, распахнул двери и громко произнес:

– Король ждет вас!

Подхватив Марвина под руки, солдаты промаршировали в зал, где на огромном троне восседал Черный король.

Лицо его, как и в первую их встречу, скрывала маска. Но старик даже на расстоянии чувствовал исходящий от темного эльфа затаенный гнев. Грозивший в любой момент вырваться наружу.

Остановившись рядом с тронном, солдаты бросили ведьмака к ногам Гамара. Отступили на шаг и встали на одно колено, склонив головы.

Король поднялся, подошел к лежащему на полу старику и поставил ему на шею обутую в сапог ногу.

– Где сосуд? – всего два слова, но столько в них было силы и ненависти. Марвина бросило в дрожь.

– Я-я-я... не знаю, Ваше величество. Я призвал ее в наш мир, как вы и велели. Она уже должна находиться в замке. Похоже, заклинание подействовало не так как нужно. Наверное, для более точной работы, нужно больше сил. А у меня они на исходе. Но она где-то в королевстве. Может даже в столице, – давление сапога на шею усилилось, да так, что кости затрещали.

– Прочитай еще одно заклинание. И чтобы через минуту она стояла передо мной. Иначе твоя смерть будет медленной и мучительной.

– На ее перемещение я исчерпал весь свой магический запас, Ваше Величество. В ближайшие несколько дней я ни на что не годен, – крепко зажмурившись, Марвин приготовился к тому, что сейчас его либо одним ударом меча лишил головы, либо запинаят до смерти на глазах у Черного короля.

Но, похоже, у судьбы на него были другие планы.

– Сколько дней? – спросил король.

Ведмак не сразу поверил своим ушам. Вместо того чтобы убить его, Гамар вступил в переговоры. А значит, крепко в его черное сердце запала отразившаяся в воде милая светловолосая девушка. Нейметса. Добраться до нее хочется. Вот только помочь ему Марвин сейчас ничем не мог.

– Не знаю точно, может шесть, может семь. Резерв должен полностью восстановиться, иначе заклинание не подействует, – темный эльф убрал ногу с его шеи и вернулся на трон.

– Вы двое, встаньте, – обратился он к солдатам, что привели старца. Те подскочили и подняли на короля облаченные в маски лица. – Я приказываю вам отправить два отряда на поиски сосуда. Первый пусть прочесывает столицу. А второй – проедет по всем близлежащим городам. Она человек, со светлыми спадающими до талии волосами, с зелеными глазами и алыми губами. Знаю, описание довольно размытое. В королевстве подобных девиц немало. Но у этой есть отличительная особенность – необычная для наших мест одежда. Всех, кто попадает под это описание, свозите во дворец. Я лично буду их проверять. И предупредите остальных – любого, что хоть заикнется о сосуде, ждет жестокая смерть.

Солдаты дружно кивнули, и остались стоять на месте, ожидая дальнейших распоряжений по поводу все также лежащего на полу старца. Гамар около минуты сверлил того взглядом, затем щелкнул пальцами.

– Уберите его с глаз моих. Туда, откуда привели. Через шесть дней, если резерв пополнится, я жду его на этом же месте. Если же нет... убейте.

Стоило солдатам затолкать нас с Миланой в камеру, закрыть дверь на ключ и уйти, как раздался писклявый голос:

– Сесси, смотри какие крали, – усмехнулась одна из двух сидящих на верхней полке карлиц.

С того момента, как мы прошли сквозь... нет, я не могу сказать «портал». Если я это сделаю, значит все происходящее со мной – реальность. А так можно притвориться, что мне снится необычный, полный приключений сон.

С того момента, как мы прошли сквозь «проход в пещере» и попали в тюрьму, носящую имя – Кандуган, прошло уже полчаса. Мне, к счастью, удалось попасть в туалет. Больше напоминающий небольшую подсобку, с установленным посередине деревянным ведром, накрытым крышкой, с вырезанной посередине дыркой.

Правильно говорят, все познается в сравнении. На этом фоне, туалет в снимаемой мной однушке, выглядел просто королевским. И я бы не стала молчать, но не время и не место предьявлять удерживающим нас солдатам какие-то претензии. Здоровье дороже.

Нам кинули два свертка с одеждой, что носили все заключенные: коричневые штаны из мешковины и серые рубашки. Дождались, пока мы переоденемся, забрали наши вещи и надели на шею обручи, со светящимися в центре голубыми камнями.

Милана успела шепнуть, что это и есть марьин камень. Она вроде даже почувствовала, как тот отбирает у нее какие-то силы. Мне же от этой безделушки было ни холодно, ни жарко. А потому и сцен устраивать не собиралась, боясь нарваться на откровенную агрессию.

Эти орки в железных масках и так нас за людей не считали. Все время толкаются и кричат. Злить их, в нашем шатком положении, было чревато большими неприятностями.

Самое интересное началось, когда нас повели по узкому коридору. С обеих сторон располагались отсеки, где держали заключенных. Отделяло от них лишь прозрачное стекло. Но слышимость была такой отчетливой, будто никакой преграды не существовало.

Разделения по половому признаку тут слабо практиковали. В некоторых камерах сидели женщины, в некоторых мужчины. И часто друг напротив друга.

Они провожали нас с Миланой внимательными взглядами. Что-то кричали в след. Но мы продолжали держаться за руки и молча идти вперед, подгоняемые солдатами.

– Видно охрана подстилками обзавелась. Только зачем этот мусор в нашу камеру засунули? Не понимаю, – ответила карлица Сесси, смерив нас презрительным взглядом.

– Может, чтобы хоть как-то скрасить ваше убожество? Не удивлюсь, если эту камеру стороной обходили, – не сдержавшись, буркнула под нос Милана.

Мое шестое чувство громко завопило «опасность».

Продержались целую минуту. Это рекорд.

Карлицы, с криками «стервы», прыгнули на нас сверху и начали молотить своими маленькими, но крепкими кулачками везде, куда попадали. Для таких крошечных созданий, они обладали недожинной силой и сноровкой, заставляя нас кричать от боли.

Та, что сидела на моих плечах, вцепилась в волосы, и начала тянуть с такой силой, что я, обезумев от злости, впечаталась в стену, пытаюсь ее с себя сбросить. С первого раза ничего не вышло. Но со второго – она свалилась на пол. Тут я уже подключила ноги, пиная куда придется. Милана и ее противница катались по камере клубком, яростно мутузя друг друга.

– Эй, рыженькая, в живот целься. У гномов это самое незащищенное место, – раздался приглушенный стеклом, насмешливый голос.

Моя оппонентка, уже понимая, что проиграла по всем фронтам, затихла. Перестала рыпаться. Я устало опустилась на пол и устала на камеру напротив, в которой сидел раздававший Милане советы мужчина.

Он тоже устроился на полу. Согнул одну ногу в колене. И не сводил пристального взгляда с моей подруги, которая, выиграв сражение, отряхивала штаны и пыталась расчесать пальцами свою рыжую гриву.

Обе карлицы, сыпля проклятиями, отползли к своим койкам зализывать раны. Внимание на них я больше не обращала, так как его полностью поглотили большие черные рога на голове заключенного.

Протерла глаза. Еще раз... Никуда не исчезли.

– Милана, – прошептала я подруге по несчастью, подзывая ее к себе. – Скажи, что у меня глюки, и это не рога.

Я невежливо ткнула в них пальцем, в ожидании ответа.

– Прости, Снежина, я не знаю, что такое «глюки». А у него.... – девушка замерла, уставившись на соседа, который, закрыв глаза, оперся головой о стену, делая вид, что спит.

– Что у него?

– Он... демон, – ответила она еле слышно, и тут же покраснела, отводя взгляд. – А там откуда ты родом, демоны не водятся?

– Эээ... нет. По крайней мере, я не встречала.

– Если честно, я тоже. Но говорят, раньше в королевстве их было много. Похоже, темные эльфы не только ведьминский род искореняют. Симпатичный, правда?

Немного привыкнув к виду рогов, я наконец-то смогла обратить внимание на лицо мужчины. Высокие скулы, полноватые губы и прямой нос – совсем не вязались у меня с укоренившимся в голове образом адских чертей. Даже кожа была не красной, а светлой, как у людей. Если бы не рога, что пугали до мурашек, отличный образчик мужской красоты.

Я кивнула, и только тут заметила, как у подруги под глазом наливаются синевой внушительный фингал.

– Неплохо тебя отметили. Долго, наверное, не сойдет, – она усмехнулась, и дотронулась пальцами до моей щеки.

– Если ты о синяке, Снежина, то у тебя под глазом такой же. Еще и на скуле один. Марьян камень силы перекрывает, так бы я быстро свела.

Я шумно выдохнула, привалившись головой к стене.

– Называй меня Снежа, – так меня только бабушка звала, но, несмотря на короткое знакомство, в Милане я успела почувствовать родственную душу. – Одно во всей этой катавасии радует, на работу завтра не нужно идти.

– А камни за тебя кто таскать будет? – раздался с койки голос карлицы Сесси.

Вот черт!

Внезапно по коридору раскатилось угрожающее рычание. Услышав которое, я почувствовала, как по спине пробежал озноб. Кого-то вели. Шаги, вперемешку с лязгом металла, слышались все отчетливее и отчетливее.

Мы с подругой, подскочив, забились в угол и прижались друг к другу. А заключенные из других камер, начали стучать по стеклам и кричать наперебой:

– Скай, сколько лет, сколько зим, приятель?

– Месяц в карцере, да ты легенда, Скай!

– Скай, после завтрака я свободна, ты знаешь где меня найти.

Скай. Скай. Скай.

Я громко выдохнула и расслабилась. Похоже, ничего страшного, просто еще один заключенный, которого сегодня выпустили из карцера. И судя по тому, что сидел он там целый месяц – еще тот бунтарь.

Сначала показалось двое солдат, а за ними...

Он двигался так, словно находился не под конвоем, а на прогулке в парке. Короткий ежик черных волос, кривая усмешка на губах, красивые черты лица... теперь понятно, чего дамочки в соседних камерах так встрепнулись.

Его руки были закованы в кандалы, а на шее красовался такой же обруч, как у меня, но в два раза больше. Широкая, ничем не прикрытая спина, отмеченная крупными шрамами, приковала к себе взгляд почти сразу. Пальцы начали зудеть от желания дотронуться до нее, а в горле моментом пересохло.

Высокий, сильный, в одних штанах и босиком он выглядел намного опаснее, чем те шестеро воинов, что вели его в камеру.

Будто почувствовав мой взгляд, незнакомец повернулся в нашу с Миланой сторону и ощерился. Блеснули слишком длинные для человека, жемчужные клыки. Мое сердце пустилось в бешеный пляс.

Глава 4

Время будто остановилось.

Загипнотизированная серыми, как пасмурное небо глазами, я не могла прекратить пялиться на заключенного. А он, похоже, был готов снести к чертям разделявшее нас стекло, наброситься на меня и... порвать на куски?

Легким не хватало воздуха, но я боялась вздохнуть. Казалось, если сделаю это, он не сдержится и выполнит то, что обещал его взгляд и острые клыки.

– Пошевеливайся, животное!

Один из солдат, что стоял позади незнакомца, со всей силы дернул за цепь, что скрепляла кандалы на руках. А второй – ударил кулаком по спине.

Подозреваю, применили они ко мне такую силу, лежать мне сломанной куклой на полу темницы. Мужчина же не издал ни звука. Лишь прикусил клыками губу, из которой по подбородку начали скатываться капли крови.

Даже глаз от меня не отвел, отчего бегающие по спине мурашки стали размером с африканских тараканов.

– У тебя со слухом проблемы? Иди, давай! – кричавший солдат, подошел к нему со спины, но замахнуться и нанести удар не успел.

Заключенный резко двинул ему затылком по носу и дернул на себя цепь.

Даже через стеклянную перегородку до нас долетел раздавшийся в тишине отчетливый хруст. Солдат упал на колени схватившись за лицо. По его ладоням, вниз, начала стекать кровь.

Воспользовавшись тем, что другие солдаты опешили от неожиданности, клыкастый незнакомец, одним ударом ноги отшвырнул от себя того, кто стоял позади. Перепрыгнул через кандалы, выведя руки вперед и... яростно зарычал.

От охватившего меня ужаса на затылке зашевелились волосы.

Заключенные, в соседних камерах, словно с ума посходили. За исключением сидящего напротив демона. Он по-прежнему притворился спящим, будто ничего и не происходило.

– Бей их, Скай!

– Дерись!

– Убивай!

Скай! Скай! Скай!

Стоявший в коридоре оглушающий шум действовал на нервы. Мне пришлось зажать ладонями уши. Но глаз от разыгрывающегося представления оторвать не смогла. Как заворужённая следила за каждым движением мужчины, боясь пропустить малейшую деталь.

Подобные драки я видела только в восточных боевиках, где герои бегают по стенам, в полете пинают друг друга в животы и вообще, блещут исключительным акробатическим талантом.

А тут все перед глазами. Как не пялиться?

Двигаясь с невероятной скоростью, незнакомец, с кандалами на руках, вел бой с двумя противниками, тогда как другие двое все еще лежали без сознания. Воины даже мечи вытащить не успевали, так как приходилось все время обороняться.

Солдаты, надо отдать им должное, тоже были мастерами своего дела. Отбивая атаки, они и сами нет-нет да и наносили мужчине болезненные удары в корпус. От которых он, впрочем, быстро оправлялся.

Тут явно была замешена какая-то нечеловеческая регенерация, так как многие удары были практически несовместимы с жизнью. По крайней мере, с моей.

Пару раз незнакомец, насколько позволяли сцепленные руки, хватался за обруч на шее, будто пытался сорвать, но ничего не выходило. Его мышцы были напряжены до предела. А дыхание вырывалось из легких короткими хрипами.

У меня внутри все сжалось от напряжения. Хотелось, чтобы все побыстрее закончилось. А народ вокруг, судя по крикам и стуку по стеклянным стенам, это побоище только раззадоривало.

Не знаю, сколько бы оно длилось, но вдруг тот солдат, которому до крови разбили нос, вытащил из кармана какую-то чёрную штуковину, затем запрыгнул заключенному на спину и подвел ее к его шее.

Громко взревев, мужчина, вцепился в обруч и упал на колени. Жуткий оскал изменил его красивое лицо, делая похожим на раненого зверя.

Воспользовавшись ситуацией, к нему подлетел еще один солдат и врезал по лицу. Из носа на пол хлынула кровь.

Несмотря на то, что несколько минут назад он, судя по выражению лица, был готов вцепиться зубами мне в глотку, мое сердце сжалось от жалости. По щеке поползла слеза. Пришлось крепко зажмуриться и начать считать до десяти, как учила меня бабушка, когда меня маленькую накрывала паника.

Счет я прервала на пяти, услышав скрежет ключа в замке.

Четверо солдат, приставив острия своих мечей к шее заключенного, даже не сняв с него кандалы, затолкали в ту самую камеру – напротив нас, – где сидел демон. Затем, закрыли дверь на замок. И, еле волоча ногами и проклиная «хэллово животное», – видимо, имея в виду клыкастого, – отправились к выходу.

Незнакомец, бросив в нашу с Миланой сторону быстрый взгляд, отвернулся. Обменялся с демоном парочкой явно не ласковых слов. Запрыгнул на верхнюю койку. И, как ни в чем не бывало, улегся спать.

Народ в соседних камерах наконец успокоился.

– Милана, это что сейчас было? – прошептала я, обращаясь к подруге.

– Старая Мари как-то рассказывала мне про оборотников. Внешне человек, но внутри зверь живет страшный, что на свободу вырваться может, если волю ему дать. Думаю, это он и есть. А марьин камень на обруче обороту мешает. То-то он мучается.

– Хочешь сказать, что в этом вашем сказочном царстве-государстве, кроме эльфов, демонов и ведьм еще и оборотни живут? – девушка кивнула и тоже уставилась на соседнюю камеру.

Правда, не знаю кого из двух заключенных она разглядывала.

Внезапно погас свет. Резко наступившая темнота болезненно ударила по зрачкам. Не ожидая подобного, я не смогла сдержать чуть слышный вскрик. С соседней койки, где расположились карлицы, послышался противный смех.

Милана взяла меня за руку.

– Кажется, это сигнал подготовки ко сну, – заметила она шепотом. – Кровати справа. Передвигаться будем по стенке на ощупь.

Лежа на верхней койке, без одеяла и на жестком валике, служившем местным обитателям подушкой, я почему-то думала не о капризной судьбе, забросившей меня в одну из самых мрачных сказок братьев Гримм, а о том, что приходится ложиться спать, не почистив зубы.

В прошлый раз, за драку с местными служаками, его на месяц закрыли в темном carcere, выпуская наружу только в каменоломню, где вечно не хватало рабочей силы. Выходя сегодня Скай твердо решил взять себя в руки и прекратить задирать солдат. Ведь сбежать из Кандугана, это ему все равно не поможет.

И вот, поглядите на него, не прошло и десяти минут, как ввязался в бой с четырьмя противниками, зная, что шансов на победу у него никаких.

И все из-за хэлловой девчонки.

Приближаясь к ее камере, он почувствовал, как его зверь словно свихнулся. Начал реветь, рваться на волю. Да так, что казалось, даже марьин камень не в силах его сдержать.

Глаза застелила красная пелена. В мыслях билось только одно – крушить и ломать.

Скай не помнил за собой подобной реакции. Начал искать глазами источник неконтролируемой агрессии. И каково же было его удивление, когда взгляд остановился на маленькой блондинистой крохе. Которая, сидя в камере напротив его собственной, забилась в угол и жалась к рыжей девчонке.

Обе зеленоглазые. Но если рыжая не вызывала у Ская никаких эмоций, то глубокие, словно омуты глаза блондинки околдовывали. Притягивали и манили. Клыки заныли от желания вкусить ее крови. В горле резко пересохло.

Мужчина ощутил на языке мерзкий привкус страха... Ее страха. Мутной волной накатила неудержимая ярость. Издевки солдат стали последней каплей.

Закончилось все, как и можно было предположить, не в его пользу. Сломанный нос был скорее благословением богов. Ведь могли и обратно в карцер утащить.

А сейчас... Зверь выпустил пар и находился под контролем. Но надолго ли?

– Отощал малость, зверюшка. Неужели в карцере так плохо кормят?

– Не большая цена за то, чтобы целый месяц не видеть твою рожу, олень рогатый.

Сидевший на полу демон, так и не открыв глаз, усмехнулся.

– По голосу слышу, скучал.

– Ага, вся подушка в слезах, – запрыгнув на верхнюю койку, Скай лег, закинул руки за голову и принялся смотреть вверх.

Его так и подмывало поинтересоваться у Варлоки насчет двух новеньких из соседней камеры. Но от этого паяца ни за что не дожидаться серьезного ответа. А для шуток у Ская сейчас было неподходящее настроение.

Ничего, за завтраком он будет в курсе всех пропущенных новостей. Надо только подождать.

– Что это за ужасный звук? У меня сейчас кровь из ушей пойдет, – кричала я, сидя на кровати и зажав голову руками.

– Время завтрака, дылда, – бросила в ответ Сесси, спрыгивая с кровати на пол. – Привыкай.

Учитывая ее рост, на «дылду» я решила не обижаться. А вот при слове «завтрак», желудок отозвался громким урчанием, напоминая, что за весь вчерашний день, в нем даже капли воды не побывало. Сегодня я намеревалась все восполнить. А затем вместе Миланой сесть за разработку плана побега.

Учитывая, что в тюрьму нас посадили без суда и следствия, не предоставив даже адвоката, надеяться, что в скором времени выпустят, было глупо. А проводить свои лучшие годы в этих стенах мне совершенно не улыбалось.

Тем более, когда рядом ходит страшное животное.

Не удержавшись, я стрельнула глазами в сторону расположенной напротив камеры, где на койках, спокойненько себе, под дикий ор сирены спали двое мужчин.

Глава 5

Как только сирена прекратила выть, я убрала ладони от ушей и заметила, что карлица Сесси, со своей подружкой – имя которой мне было неизвестно – почему-то трутся не у входной двери, а у стены напротив. Рядом с которой были расположены наши койки.

Переминаясь с ноги на ногу, они о чем-то переговаривались и смеялись, косясь то на меня, то на Милану, которую утренний «будильник» тоже не сильно обрадовал.

Подозреваю, внешне я ничем от нее не отличалась. Такие же заspanные глаза, выключенные волосы. Вся помятая и ослобевшая, от неудобного лежания на жестком матрасе. Отбор на конкурс «Мисс Вселенная», мы бы сейчас точно не прошли.

Спрыгнув с койки, я попыталась поправить измятую робу, которая еще до попадания ко мне, уже была не первой свежести. Но в нашем положении выбирать не приходилось. Затем повернулась к Милане и кивнула на двух карлиц, намекая, что и нам не помешало бы в очередь за ними встать.

Подруга... непривычное обращение, но я чувствовала – правильное. За всю жизнь мне ени разу не встречался человек, с которым мы были бы на одной волне. Как в случае с Миланой.

Подруга поняла мой намек. Состроила унылую рожицу и поплелась за мной туда, где стояли карлицы. Стоило нам приблизиться, в стене образовалась трещина, которая начала медленно разъезжаться в стороны. Через минуту нашему взору предстала ниша, с закрывающейся кабинкой. А там... настоящие блага цивилизации. Такое же ведро для справления нужды, каким я вчера уже успела воспользоваться. И странное сооружение, напоминающее подвешенный бидончик, откуда в корыто капала вода. Скорее всего он выполнял функцию – два в одном. Умывальник и душ.

Магическое королевство, чтоб его!

Даже нормальные условия для содержания заключенных создать не могут. Дайте только вернуться домой. Ни слова плохого о своих ржавых трубах не скажу.

Банные процедуры мы проходили по очереди. Сначала карлицы, затем я пропустила вперед Милану и под конец освежилась сама. А выйдя, поняла, что на этом странности не заканчиваются. В той же нише, где находилась кабинка, появился еще один выход. Судя по запаху, он вел в столовую.

Сесси с подругой успели исчезнуть. А Милана смиренно ждала меня, разглядывая проходящих мимо заключенных.

– Если мне каждое утро предстоит такое пробуждение, то через неделю можешь смело меня пристрелить, – уныло протянула я, становясь рядом. – И это я еще даже камни не тягала.

– У нас говорят, что из Кандугана не сбежать. Но я клянусь, в лепешку расшибусь, чтобы найти отсюда выход, – судя по выражению лица, подруга была настроена серьезно. – Мимо прошло несколько женщин. Ты бы видела на кого они похожи, Снежа. Жизнь здесь – убивает. Даже марьин камень не в силах помешать мне чувствовать местную темную энергию.

– Не удивительно, учитывая, сколько здесь подозрительных личностей, – согласилась я с ней, в первую очередь имея в виду одного из наших соседей со страшными клыками. – Ой!

Как говорится, вспомнишь черта...

И шага не успела сделать, как впечаталась в широкую грудь, стремительно несущегося вперед соседа. Едва неотлетела к стене. Но он схватил меня закованной в кандалы рукой за резинку штанов, и дернул на себя.

Замерев от страха, максимум на что я была способна в этот момент – пялиться на его скрытую серой рубашкой широкую грудь. Боясь поднять взгляд выше. Казалось, сделаю это, и вновь увижу перекошенное от ярости лицо с застывшим на нем оскалом.

Не хотелось в первый же день снискать славу трусихи, что орет во всю мощь своих легких по поводу и без. Ведь другие заключенные так на него не реагировали. Впрочем, он, вроде бы, не смотрел на них таким голодным взглядом, будто вот прямо сейчас собирался перекусить.

Сглотив застрявший в горле ком, я все же набралась храбрости и подняла голову.

– Пусти, – пискнула тихо, словно мышка, попавшая в лапы кота.

Правда, этот мужлан, за кота при всем желании бы не сошел.

Отпустив резинку на моих штанах, незнакомец схватил меня за шкуру. Приподнял на уровень своих серых глаз и, морща лоб, приблизил свое лицо к моему.

Крылья носа мелко подрагивали, пока он обнюхивал меня. Но, похоже, безрезультатно, так как очень быстро опустил на пол, разжал руку, сделал шаг в сторону и грозно прохрипел:

– Если не хочешь неприятностей, держись от меня подальше, кроха.

А вот это уже наглость. Какая я ему «кроха»? И так заявил, будто я специально с ним встречи ищу. Разве этоя вчера пялилась на него через стеклянную стену, с таким выражением лица, словно сожрать в один присест готова? Точно не я.

Страх быстро сменился справедливым возмущением. Громко фыркнув в ответ, я схватила пляшущую на нас Милану за руку и прошествовала в конец зала. Туда, где стоял шкаф с деревянными подносами.

– Интересно, если попробую вон ту зеленую жижу, как долго я смогу удержать ее в себе? – поинтересовалась Снежина, тыча пальцем в сторону огромного котла с непонятным содержимым.

Держа на вытянутых руках поднос, на котором лежала чашка с горячим чаем, Милана бросила скептический взгляд на табличку, что гласила «гороховое пюре».

– Минуту, не дольше, – хмыкнув, она развернулась и собралась было направиться к пустующему столу, который они с подругой заметили заранее, но на пути выросло нежданное препятствие, в виде рогатого соседа.

От неожиданности, Милана покачнулась. Поднос опасно накренился. И только чудо спасло Варлоки от неминуемой катастрофы.

– Идиот! – испугано вскрикнула девушка и тут же, прикусив губу, опасливо взглянула на демона. – Смотри куда прешь. Я тебя чуть в кипятке не сварила.

– Ну не сварила же, – весело подмигнул ей мужчина. – Я хотел пригласить вас с подругой за наш стол.

Он кивнул на скамейки, за которыми уже сидело две девушки и высокий худощавый блондин с длинными ушами. Ошеломленная внезапным приглашением, Милана открыла рот и уставилась на демона.

– С чего такой широкий жест? – удивление быстро сменилось подозрительностью.

– Дай подумать... Может, ты мне понравилась? Рыженьких у меня еще не было.

Ахнув от возмущения, девушка крепче схватилась за поднос и, ничего не ответив, бросилась к столу, за которым уже расположилась ее подруга.

Варлоки довольно усмехнулся.

– Хэллова ведьма.

День у Ская не задался с самого утра.

Сначала его из себя вывела уже привычная стычка с демоном, когда они не поделили очередь на банные процедуры. Затем столкновение с блондинкой в столовой, когда его зверь, будто и не было вчерашней драки с охраной, поднял голову и грозно зарычал.

Какого хэлла ему нужно было от этой девчонки? Чего он на нее так агрессивно реагирует? Может, она относится к виду, с которым у оборотников не очень хорошие отношения?

Ее страх бесил мужчину до зубовного скрежета, а невинный взгляд поднимал из глубины души все самое темное, чтобы было в нем.

Сломанный нос не давал Скаю почувствовать ее природу, и это ужасно раздражало. Раньше подобных проблем у него не было. Ограничения действовали на нервы.

Еще и синяк под глазом и на скуле ей кто-то поставил. Она же ростом чуть больше гнома? И худенькая, будто месяц на голодном пайке. У какого отродья рука поднялась?

Да какая к хэллу разница?

Опасная ярость снова забурлила на самой поверхности. Все этот обруч злосчастный виноват. Ему бы выпустить зверя на волю. Избавиться от напряжения. Но марьин камень препятствовал обороту. Накапливающаяся внутри отрицательная энергия грозила вырваться наружу. И очень не повезет тому, кто в этот момент попадет под руку.

Сев подальше ото всех, за свободный столик, Скай с аппетитом набросился на омлет из яиц кермета. На него без слез и не взглянуть было. Но после месяца в карцере, даже помои показались бы настоящей амброзией.

– Скай, милый, я так скучала, – рядом, с подносом в руках, приземлилась Скилла, высокая симпатичная девица из светлых эльфов. – Говорили, тебе заключение в карцере продлили, но я не верила и ждала.

– Да, я тоже слышал одну интересную историю, где тебя застали со спущенными штанами, убажачающую Локи, – не отрываясь от еды, с издевкой в голосе заметил Скай.

Девушка громко охнула. Прижала ладони к губам. Но на оборотника это не произвело никакого впечатления. Он продолжил есть.

– Это неправда! – мужчина хмыкнул, даже не подняв головы. – Хорошо. Да это случилось, но только один раз и... он меня заставил. Ты же знаешь, как он тебя ненавидит. Решил с моей помощью отомстить. Сам все подстроил. Я не виновата, Скай.

– Я могу сколько угодно враждовать с Варлоки, но одно мне известно точно – ему не нужно было тебя к чему-то принуждать, – подняв глаза, Скай поймал на себе внимательный взгляд блондинки из соседней камеры. Она сидела за два стола от него, в обществе своей рыжей подружки.

Скилла продолжала что-то говорить. Оправдываться. Но мужчина ничего не слышал. Сцепившись взглядами с девицей, он чувствовал внутри уже знакомую волну бешенства. Зверь встал на дыбы. Начал реветь и дергать прутья клетки, которую построил вокруг него марьин камень.

Он чего-то хотел от Ская, обращался к нему, но тот его не слышал. Обруч на шее не давал их мыслям слиться воедино. Это почти убивало обоих.

Скилла дотронулась до плеча мужчины. Увидев это, блондинка резко прервала зрительный контакт и отвернулась, продолжив болтать со своей подругой.

– Кто эта белобрысая шавка? Она тебя заинтересовала? Кажется, за месяц пребывания в карцере твоя планка упала ниже некуда.

Грозно рыкнув, Скай перевел на эльфийку презрительный взгляд.

Крепко сжав ладони в кулаки, он досчитал до десяти. Пытаясь погасить зарождающуюся внутри ненависть и желание свернуть ее белую шейку.

Когда дошел до трех, дверь в столовую отворилась и вошло двое солдат в железных масках.

– Всем живо работать, – раздался гнусавый голос одного из них.

Сидевшие за столами заключенные повскакивали с мест и, выстроились в одну линию у выхода, что вел в каменоломню.

– Прости ушастый, я еще не доел. А мама говорила, что завтрак, это самый важный прием пищи, – в полной тишине столовой раздался насмешливый голос Варлоки.

Не сдержав ухмылки, Скай покосился на оставшегося сидеть демона, чувствуя, что сейчас начнется интересное представление.

Глава 6

Другое название кандуганской каменоломни, где добывали марьин камень – пещера Синего Дракона. И увидев ее изнутри, я поняла почему.

Шахта поражала своей необычностью. Все, от ровного пола, до свисающих с потолка сталактитов было ярко-синего цвета. Через равные промежутки на стенах висели факелы, служившие единственным источником света. Похоже, работы тут шли уже не первый десяток лет. Но камня все одно оставалось немерено.

Солдаты делили заключенных по полу. Мужчины работали с пилами, кувалдами и ломами. Женщины, группами по четыре человека, возили перегруженные камнем тележки в расположенные рядом с выходом из пещеры склады. Оттуда, как мы с Миланой поняли из разговоров, их перевозили в лаборатории, где с ними работали гномы – рабы.

Еще одна ненужная информация, грозящая проблемами моему ментальному здоровью. Пришлось затолкать ее в самый угол сознания. Подальше.

В мою группу определили Милану – чему я была несказанно рада – подругу Сесси, которую, как оказалось, звали Ассен, и высокую красивую блондинку с заостренными ушками, которая в столовой не отлипала от кровожадного соседа.

Нам с подругой она не представилась. Большую часть времени отлынивала от работы. Постоянно задирала нос. Будто была не обычной заключенной, а по меньшей мере королевой Англии.

Разглядывая ее потрепанную, грязную одежду, мы с Миланой могли лишь улыбаться про себя, и не обращать на ее заскоки внимание. В таком месте как это, важничать перед другими большого смысла не имело. Солдаты в железных масках ненавидели всех одинаково. В любой момент могли устроить показательную порку. Им было без разницы с кого начать.

Взгляд метнулся туда, где работал наш рогатый сосед. После недавней стычки с солдатами, в столовой, у него была разбита губа, под глазом сверкал фиолетовый синяк, на предплечье – перевязанная грязной тряпкой колотая рана.

Не понимаю, зачем он только лез на рожон? Очевидно, в этом типе бурлила такая же энергия, что и в его сокамернике, с которого на время работы сняли кандалы. Наверное, им требовалось время от времени выпускать пар.

Они работали вдвоем. Один орудовал ломом. Второй – кувалдой. Оба обнажены по пояс, с могучими торсами, литыми мышцами. Привлекали к себе всеобщее внимание. Даже мы с подругой нет-нет, да и пялились в их сторону. Правда, в отличие от остальных женщин, не заливали слюнями пол под собой.

Ожидая, когда стройный, ушастый парень дотащит до нас огромный булыжник, я, не привыкшая к подобной работе, сидела на земле. Не чувствуя ни рук, ни ног, с трудом переводила дыхание.

Примостившаяся рядом Милана выглядела не менее разбитой.

– Ассен говорит, что здесь всегда такой распорядок: завтрак, работа в шахте, пока солнце не сядет, и даже без перерывов на обед, затем ужин и отбой. Никаких выходных, ничего вообще, – схватившись за голову, подруга подняла на меня полный отчаяния взгляд. – Снежа, я так долго не выдержу.

Оглядевшись, не смотрит ли кто, я наклонилась к ее уху и зашептала:

– Бежать отсюда надо. Как можно скорее. Знать бы только как все организовать.

Подруга быстро закивала.

– Кандуган окружен водой. Единственный вариант удрать – это лодка. Но мы не знаем где ее взять, куда и сколько нам придется плыть, и как мы будем без еды? Дело гиблое.

– Тогда что нам делать? – мой голос был пронизан отчаянием.

– Помнишь, я рассказывала тебе о двух порталах в нашем королевстве? – зашептала она в ответ. – Так вот, один расположен в пещере Ариса, где мы с тобой были, и ведет сюда, в Кандуган. А второй находится где-то здесь. Куда он ведет – никому из местных не известно. Но какая разница, если он поможет нам сбежать?

– Не скажи. А если он ведет в какое-нибудь страшное место, где нас расчленият и закопают какие-нибудь чудовища?

– Не попробуем, не узнаем, – гнула свое подруга, серьезно настроившись отыскать портал.

– Почему бы нам не вернуться в пещеры того самого Ариса? Мы бы добрались до города, где встретились. Оттуда я могла бы попытаться вернуться домой, – идея показалась мне отличной, но Милана тут же разрушила все надежды.

– Порталы не работают в двух направлениях.

– Черт! – обреченно протянула я. – Тогда у нас больше нет вариантов. Надо узнать, где здесь находится портал и бежать.

– Думаю, местной охране все отлично известно.

– Они думают, что мы ведьмы, и чураются как прокаженных. От них мы точно ничего не добьемся.

– Значит, нужно включить в наш план кого-то третьего. Кто сможет выведать этот секрет, – после небольшой паузы мы обе грустно вздохнули, понимая, что реализовать нашу задумку так же просто, как выйти один на один с десятком охранников и остаться в живых.

– Чего вы тут расселись? – раздался за нашими спинами голос высокомерной блондинки. – Кто за вас камни тягать будет? Я?

– А чем ты лучше нас? – не сдержалась я. – Такая же бесправная заключенная.

Мои слова подействовали на нее, как красная тряпка на быка. Лицо исказила злобная гримаса, ладони сжались в кулаки, нижняя челюсть выдвинулась вперед.

– Я убью тебя, гадина. Сначала глаз с моего мужчины не сводишь. Теперь и на меня прыгать решила, – заверещала она и со всех ног бросилась вперед.

Все еще сидя на земле, я, от неожиданности, не придумала ничего лучше, как поставить ей подножку. Единственное, не учла, что полетит вся эта туша на меня.

Девушка оказалась сноровистая. Вовремя сгруппировавшись, она вцепилась в мои плечи. Мы полетели клубком по холодному полу. Не видя перед собой ничего, я била ее руками и ногами куда придется. Она тоже не отставала. После удара по носу, у меня из глаз посыпались искры и хлынула испачкавшая одежду кровь. Откинув голову, я зарядила ей коленом в живот. Девушка громко ахнула. Мне прилетел ответный тычок под ребра.

Со всех сторон начали раздаваться крики, но для меня они были лишь фоновым шумом.

– Скилла!

– Бей ее!

– Драка! Драка! Драка!

И только метавшаяся рядом Милана, не зная с какой стороны к нам подступиться, была на моей стороне.

– Снежа! У нее бок открыт, пни ее посильнее.

Везапно раздался бьющий по барабанным перепонкам, визг сирены, услышав который моя оппонентка откатилась в сторону и встала по стойке смирно. А я, не понимая, что все закончилось, пнула ногой воздух.

Меня за горло подхватила с земли одетая в кожаную перчатку рука одного из солдат и приподняла над полом. Дрыгая ногами, я пыталась ослабить хватку. Не смогла. Воздуха не хватало. Я чувствовала, что жить мне осталось считанные секунды. Железная маска приблизилась к моему лицу. Из прорези пахло гнилью.

– Мерзкая ведьма! Ты решила, что можешь нарушать здешний порядок? Да я тебя с землей сровняю!

– Отпустите ее, – Милана повисла на второй руке солдата, заливаясь слезами и выкрикивая непонятные мне слова, очень напоминающие наши земные ругательства.

Воин даже не обратил на нее внимание. Тряхнул раз. Девушка отлетела к стене.

– Как только я разберусь с ней, ты последуешь за своей подру... – договорить он не успел.

Раздался громкий хруст и рука, удерживающая мое горло, разжалась. Я основательно приложилась задом о землю. Рядом упало тело солдата, из-под маски которого стекала кровь.

Сжав рукой рот, чтобы не закричать я быстро отползла в сторону и только после подняла голову.

Над телом, с кувалдой в руках, застыл мой клыкастый сосед. В его, направленном на труп воина остекленевшем взгляде, читалась неприкрытая ненависть. Мощная грудная клетка быстро опускалась и поднималась. На лице застыла свирепая маска, при виде которой мое сердце пустилось вскачь.

На секунду показалось, что он сейчас снова замахнется кувалдой и опустит ее на меня. Крепко зажмурившись, я ждала – ждала, но ничего не происходило.

В каменоломне повисла гробовая тишина, от которой кружилась голова. Благо продлилась она не долго. В пещеру с громким криком ворвалось около десятка солдат и всем скопом накинулись на мужчину.

Милана схватила меня за рубашку и потащила к стене, чтобы я невзначай не попала в самую заварушку. А я все не могла оторвать взгляд от разыгравшегося представления.

Воины облепили соседа с ног до головы. Повытаскивали какие-то маленькие черные пластины. И, пока остальные пытались удержать его за руки и ноги, приложили их к обручу на его шее.

Мужчина взревел от боли. Кувалда выпала из его рук и с громким стуком опустилась на пол. Ему все же удалось освободить руки и вцепиться в ошейник, пытаясь содрать его с себя. Все его тело сотрясалось в агонии. Видеть эти муки было невыносимо.

Я редела уже навзрыд. пытки все не прекращались. И ни один заключенный даже не попытался ему помочь. Все они жались к стенам, боясь отвести взгляд от этой жуткой картины. Понимали, сделай они хоть одно движение – их ждет такая же участь. На наших глазах творилась казнь. И мы никак не могли помешать.

Внезапно от стены отделилась тень. Не замеченная увлекшимися солдатами, она схватила упавшую из рук соседа кувалду. Мгновение, и пещеру огласил ужасающий хруст.

Глава 7

Еще один солдат свалился кулем на землю, заливая все под собой стекающей из-под шлема кровью.

Те, кто удерживал пришедшего мне на помощь соседа, отпрянули от него в стороны и уставились на возвышающегося над телом демона. На лице его сиял сумасшедший оскал. В глазах – безумный блеск. При виде которого по спине пробежал озноб. Уверена, не только у меня.

Сжав в ладони черную пластину, что ранее была в руках убитого. Он провел ею по маринованному камню. Обхватывающий шею обруч, с треском упал на пол.

Интересная вещица.

– Ну что, твари, кто следующий? – крикнул он, и с громким рыком кинулся в самую гущу врагов.

Геройское, но самоубийственное решение. Правда, не оно привлекло мое внимание.

Стоящий на коленях клыкастый сосед, избавившись от удерживающих его солдат, вскочил на ноги. И, вторя яростному рыку рогатого, кинулся ему на помощь.

Тут то все и завертелось.

Их злость и бешенство словно подстегнули жавшихся к стенам заключенных. Все больше и больше народа, хватая попадающиеся под руки инструменты, пронзительно кричали и бросались в атаку. Усеянная павшими телами каменоломня, с летящими в разные стороны брызгами крови, криками и стонами, стала напоминать настоящее поле боя.

Зажмурившись, я вжалась в стену, молясь лишь об одном: слиться с нею и больше не видеть то, что происходит. Не поддающаяся контролю животная паника накрыла меня с головой. Бросало попеременно то в жар, то в холод. Тело охватила мелкая дрожь. А головокружение и накатывающая тошнота просто сводили с ума.

– Снежа, хэлл тебя дери, приди в себя, – кричала и тормозила меня сидевшая рядом Милана. – Надо уносить ноги, пока подкрепление в пути. Нас сейчас растопчут!

Встряхнувшись, я схватила ее за руку. Встала на колени. Начала озираться по сторонам, в поисках выхода.

– Куда нам бежать? В какую сторону? Я ничего не вижу.

– Для начала, успокойся. Ползи за мной на четвереньках. И ни в коем случае не поднимайся.

Я в экстремальных ситуациях всегда терялась. Поддавалась страху, полагаясь на тех, кто рядом. А вот Милана, оказалась девушкой боевой. Ловко маневрируя между ног дерущихся и лежавших на земле тел, она вела меня за собой, как Спартак вел рабов на север. Я даже по сторонам не смотрела, боясь упустить ее из вида. Но когда на меня чуть не наступил рогатый сосед, была вынуждена поднять голову.

Заметив нас, он криво усмехнулся. Подмигнул. И снова бросился лупить кувалдой подлетевших к нему солдат, пытаясь увести их подальше от нас. Да так увлекся, что не заметил, как из кармана выпал ключ, висевший на золотом кольце.

Удостоверившись, что никто не видит, я быстро схватила его и начала вертеть в руках. На самой верхушке были выгравированы буквы «QSRP. Интересно, что бы это могло значить?

Зачем рогатому понадобился ключ? На тот, каким закрывали камеры, он похож не был.

Понимая, что задерживаюсь, а медлить больше было нельзя, я поползла дальше. Только достигнув выхода из пещеры, после которого тянулся длинный пустующий коридор, мы остановились и начали переводить дыхание. Именно в этот момент раздался визг сирены. Знаменовавшей собой приближающийся конец восстания. И заключенные были отнюдь не победившей стороной.

– У нас два выхода, ползем в камеру и сидим там как ни в чем не бывало, – разразившись задыхающимся кашлем, прохрипела Милана. – Или тыкаемся как слепые котята в поисках портала. Предупреждаю сразу, второй вариант может привести нас к смерти.

– Тогда у нас только один путь, обратно в камеру, – быстро отозвалась я, не желая сегодня идти на корм червям.

Поднявшись на ноги, мы обменялись грустными улыбками и побежали прямо по коридору, выбирая дорогу, по которой попали из столовой в каменоломни.

Внезапно, за нашими спинами, послышался топот ног. Мы с подругой юркнули в темную нишу, боясь быть пойманными в процессе побега. Этим гадам потом не докажешь, что бежали мы не на свободу, а совсем даже наоборот.

Ожидая, когда шаги удалятся, я подняла голову и уперлась взглядом в расположенную напротив дверь. Надпись на висевшей на ней табличке, показалась смутно знакомой.

Ну, конечно! Точно такая же значилась на ключе, что сейчас лежал в моем кармане – «QSRP».

– Милана!

– Тшшш! – она приложила палец к губам и зашипела на меня. – Ты чего? Они же нас услышат.

Я поводила у нее перед носом ключом и указала на дверь. Подруга сначала окинула меня недоумевающим взглядом. Затем разглядела надпись, сопоставила с табличкой на двери и выпучила на меня глаза.

– Откуда это у тебя? – прошептала одними губами.

– Потом расскажу, давай попробуем открыть, – дождавшись, когда солдаты пронесутся мимо, мы бросились к двери.

Замок поддался практически сразу. Даже не пришлось усилий прилагать. Дверь со скрипом отъехала в сторону. Но, царящая внутри темнота, мешала что-либо разглядеть.

Долго не раздумывая, я подбежала к висящему на стене факелу. Сняла его и рванула обратно. Сердце стучало, как сумасшедшее. Вплоть до того момента, как мы закрыли за собой дверь, и начали разглядывать помещение.

– Снежа, гляди! Это же моя одежда!

И вправду, у стены стоял огромный деревянный шкаф с полками. На одной из них лежал мой рюкзак и туфли. А рядом одежда, в которой мы с Миланой были до того, как угодили в тюрьму.

Скорее всего, мы были последними прибывшими в Кандуган заключенными, и наши вещи не успели распределить туда, где хранились остальные. Оставили здесь, до поры до времени. Даже жаль, что они нам ни к чему.

Пока я шарилась в своем рюкзаке в поисках того, что могло бы пригодиться в камере, Милана отошла вглубь комнаты. Послышался скрип открывающейся двери. Комнату озарил голубой свет.

Рюкзак выпал из рук. Ахнув, я застыла. Чуть ли не до сердечного приступа испугавшись, что нас обнаружили.

– Не кричи. Тут еще один выход, – прошептала Милана, каким-то неестественно восторженным голосом. – Иди сюда, срочно!

Поравнявшись с ней, я открыла рот, увидев, на что она так заворуженно смотрит.

Портал!

В самом центре пустой комнаты, стояло похожее на зеркало сооружение, светившееся ярко-синим цветом. Оно ничем не отличалось от того, что мы уже с Миланой видели в пещере Ариса. Его окружала такая же дымка. Которая, казалось, манила к себе.

– Когда выберемся, напомни мне принести жертву богине Амуре, – благоговейно прошептала подруга.

Позабыв о том, что буквально минуту назад едва не умерла от страха, я рассмеялась.
– Ну и долго мы будем на него пялиться? Срочно забираем вещи и бежим!

Заметив, как две девчонки, из камеры напротив, исчезли в одной из расположенных в коридоре комнат, Варлоки рванул следом. Но был резко схвачен за шею и прижат к стене.

– Какого хэлла ты задумал, рогатый? – прохрипел Скай, чей голос, после пережитой пытки, стал еще грубее чем прежде.

На его шее продолжал красоваться обруч с марьиным камнем, который он в пылу борьбы не успел снять. А сейчас уже поздно. Дыхание мужчины было ровным. Сердце билось спокойно. Будто это не он несколько минут назад отправил к праотцам пару-тройку стражей.

– Тебя это не касается, Скайлор. Не стой у меня на пути и возвращайся в камеру, – огрызнулся демон, притворяясь, что его не особо заботит прижатый к его кадыку локоть.

– Я могу нажать посильнее, и ты заверещишь как девчонка, созывая хэлловых эльфов. Тогда карцера нам не избежать. А могу не нажимать. Ты расскажешь мне все без свидетелей. И я, возможно, тебя отпущу.

Варлоки выдержал минутную паузу и весело усмехнулся.

– Умеешь ты уговаривать, зверюшка. Хорошо, слушай. Ты видел кто исчез вон в той комнате? – демон кивнул на темный коридор.

– Видел, – поморщился Скай, вспомнив, испуганные глаза блондинки, когда один из солдат, чуть не лишил ее жизни.

Он сам не помнил, как оказался рядом и нанес удар. Знал только, что это было единственное правильное решение. И плевать на последствия. Зверь был полностью с ним согласен.

– Там находится портал.

Скай, сам того не заметив, усилил хватку. Опомился только, когда демон закашлялся и начал крутить головой. Также резко, как и схватил его, оборотник убрал локоть. Сделала шаг назад.

– Seriously? Откуда они узнали, где его искать? И откуда ты знаешь, что он там?

Варлоки глубоко вздохнул и прошелся пятерней по волосам.

– Пока ты сидел в карцере много чего произошло. Каррэль услышал разговор двух солдат. Один из них хвастал другому, что старик Лотер передал ему ключ от комнаты с порталом и он теперь всегда носит его при себе. Каррэль указал мне на этого солдата. Я надумил Скиллу сойтись с ним и украсть ключ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.